

Как же здесь бело...

Росен, одетый в больничную пижаму в сине-белую полоску, лежал на твердом белом полу, глядя в пустой, чисто белый купол пространства над головой.

Неужели это рай?

Но почему рай такой пустой?

Росен с любопытством сел и огляделся.

Вокруг все так же простиралась бесконечная белизна; казалось, он был единственным цветным пятном в этом пустынном мире.

Опираясь одной рукой о пол, Росен встал и сделал несколько шагов.

Босые ступни не чувствовали холода, напротив, от земли исходило какое-то тепло.

Внезапно Росена осенило: ведь он умирал от рака в последней стадии и должен был быть не в состоянии даже пошевелиться.

Неужели?..

Дрожащими руками он поднял их перед собой. Его «костлявые руки», прежде испещренные следами от игл и внушавшие ужас, снова стали гладкими и розовыми.

Не веря своему счастью, он сжал кулаки — руки действительно были здоровы.

Затем он робко коснулся своего лица: кожа обрела упругость, под ней больше не чувствовались одни лишь кости.

— У-у... у-у-у...

Он медленно опустился на корточки, закрыл лицо ладонями, и сквозь пальцы вырвались сдавленные рыдания.

Даже тот, кто до последнего вздоха улыбался, успокаивая мать, в итоге разрыдался.

Плач становился все громче, отдаваясь эхом в безмолвном белом мире.

В конце концов Росен опустился на колени и заголосил в полный голос, выпуская наружу скопившуюся в сердце многолетнюю печаль.

После приступа истерического плача Росен почувствовал странную легкость. Он поднялся, и в его заплаканных глазах застыло недоумение.

Где это место?

— Это сингулярность мира.

Позади раздался эфемерный, неземной женский голос. Росен обернулся.

За его спиной парила ослепительно красивая женщина в классическом белом платье, с длинными золотистыми волосами. В ее глубоких, похожих на звездное море глазах читались лишь безграничная жалость и милосердие.

— Вы божество?

После минутного оцепенения Росен с изумлением уставился на высокую златовласую женщину.

— Можешь называть меня Богиней Милосердия.

Богиня Милосердия смотрела на него с прежней нежностью, словно любящая мать, созерцающая младенца у своей груди.

— Благодарю вас, госпожа Богиня.

Росен низко поклонился, понимая, что всё произошедшее — дар этой женщины.

— Росен.

Голос Богини Милосердия был нежен, как голос матери, зовущей своего ребенка.

— Да, — искренне ответил Росен.

— Я хочу попросить тебя спасти человечество в другом мире.

В глазах Богини Милосердия теплилось сострадание, а в словах сквозила просьба.

— Что случилось с людьми в том мире?

— Из-за своих грехов они обречены на гибель.

В глазах Богини отразилась глубокая печаль. Она легко взмахнула рукавом, и на белом куполе мира возник образ лазурной планеты.

— Что это? — спросил Росен, глядя на незнакомый мир.

На поверхности планеты был лишь один огромный материк, по форме напоминающий кулак, вытянутый из рукава.

— Континент Густония.

Взгляд Богини Милосердия был полон боли.

— Что же мне нужно сделать?

— ...

Богиня Милосердия замялась, словно опасаясь некой неведомой силы. После долгих колебаний она произнесла:

— Останови Его. Измени будущее.

— Хорошо.

Видя, что у Богини Милосердия есть свои скрытые причины, Росен согласился.

Услышав это, она одарила его благодарной улыбкой. Затем из пустоты Богиня извлекла пурпурно-золотое ожерелье, бережно надела его на шею Росена и нежно поцеловала в лоб.

— Благословляю тебя, Росен.

Росен вдруг начал подниматься в воздух, словно его притягивало к материку, висевшему над головой.

— Судьба откроет тебе истину, — ласково напутствовала Богиня Милосердия. — Слушай свое сердце при выборе.

— Хорошо! — крикнул Росен, глядя на уменьшающуюся фигуру Богини.

Богиня Милосердия склонила голову и сложила руки, словно в молитве.

Но кому молится само божество?

Скорость полета росла, и Росен, терзаемый сомнениями, подобно падающей звезде, стремительно мчался к планете.

...

В небольшом приморском поселке в Восточном Округе королевства Азения молодая пара сидела на вершине холма, любясь ночным небом.

— Смотри! Падающая звезда! Скорее загадывай желание! — молодая женщина, прижавшись к крепкому плечу мужчины, указала на фиолетовый росчерк в море звезд.

— Хорошо, загадываю: пусть у нас родится здоровый и милый малыш! — с улыбкой прокричал мужчина, глядя на угасающий след.

— Ну вот, ты сказал вслух, теперь не сбудется! — шутливо пригрозила женщина, обхватив его за талию.

— Ха-ха-ха-ха! — мужчина, казалось, не верил в приметы, наслаждаясь этим прекрасным мгновением.

— Как думаешь... — женщина зачарованно смотрела на почти исчезнувшую звезду. — Если у нас будет мальчик, как его назовем?

— Давай Росен. Бескрайнее море звезд, безграничность мироздания, — мужчина крепче обнял ее, глядя в сияющую высь.

— А если девочка? — женщина с нежной улыбкой прижалась к его груди, слушая мерный стук сердца под одеждой.

— Тогда Элис.

Мужчина склонил голову, с любовью встречая ее ожидающий взгляд.

— Есть какое-то особое значение? — с любопытством спросила женщина.

— Ну... — мужчина сделал вид, что задумался, а потом прыснул со смеху. — Конечно, просто звучит красиво!

— Негодник!

В 1100 году Святой эры, под свидетельством звезд, Росен явился в мир людей.

...

Огромная каменная гора, уходящая вершиной в облака, возвышалась над просторной зеленой равниной. Вся она была застроена белыми церковными зданиями с остроконечными башнями.

В одном из величественных белых храмов на вершине солнце пробивалось сквозь синие витражи, озаря светлый пол. Седой старец молился перед статуей богини.

Вдруг набожный старик в простой одежде резко открыл глубокие синие глаза и вскинул взор на озаренное солнцем изваяние.

Спустя сотни лет богиня снизошла с пророчеством.

— Приближается катастрофа, явится герой, берегись...

— Хм!

Раздался недовольный голос неопределенного пола, и слова богини оборвались так резко, словно кто-то перерезал нить.

Старик выждал некоторое время, но статуя больше не подавала знаков. Она стояла в солнечном свете, окутанная золотистым сиянием, словно под белой фатой; закрытые глаза и выражение лица, с нежностью прижимающего к себе младенца, оставались прежними.

— Катастрофа, говоришь? — голос старца прозвучал в тишине храма хрипло и устало.

Вскоре высокие позолоченные ворота собора отворились сами собой, и над белыми шпилями разнесся мощный колокольный звон, вспугнув стаю отдыхающих голубей. Церковь на вершине горы засияла под солнцем священным золотым светом.

В тот год три человеческих королевства одновременно начали проверку конституции всех новорожденных.

Эй? Почему я явился в облике младенца?

Росен, открыв глаза, посмотрел на свои пухлые розовые ладошки и начал издавать невнятные звуки.

— Иду-иду, тише, малыш, — раздался неподалеку мягкий женский голос.

Вскоре перед ним появилась молодая пара.

Мужчина с красивыми чертами лица, крепкого телосложения, с жесткими коричневыми волосами, смотрел на него полными тепла синими, как море, глазами.

Женщина, изящная и красивая, с золотистыми локонами, ниспадающими на белую кружевную ночную сорочку, ласково смотрела на Росена.

— Я же просила тебя быть потише, видишь, разбудил ребенка, — с улыбкой упрекнула она мужа, проверяя состояние младенца.

— Это все из-за тебя... — женщина в шутку ущипнула его за крепкий бок.

Мужчина лишь добродушно рассмеялся, наблюдая, как жена меняет Росену пеленки.

— Еще раз ухмыльнешься — наклею тебе на лоб, — пригрозила она, делая вид, что хочет прилепить на него подгузник.

— Прости-прости, — начал умолять мужчина.

Росен с бесстрастным видом наблюдал за дурачествами молодых родителей. Хоть он и не понимал их языка, но чувствовал, что его сейчас насильно «кормят» их счастьем.

Впрочем, вскоре его снова окутал туман младенчества, и сознание погрузилось в сон.

— И-я-а! Уа-а-а!

Младенец начал плакать, и молодые родители тут же засуетились.

<http://bllate.org/book/21049/2140946>